

УДК 904(470.6)

В. Хорват

Институт изучения венгерской нации, Будапешт, Венгрия

ЗАХОРОНЕНИЯ КОНЕЙ В КАМЕРЕ №31 КУРГАНА АРЖАН-1 (новые данные о культурных связях в евразийских степях в VIII – начале VI в. до н.э.)

В статье представлены результаты изучения находок из камеры №31 кургана Аржан-1 – десять лошадей, захороненных вместе с уздечными наборами. Рядом с конями №1, 6–10 лежали нижние клыки кабана с просверленными отверстиями. Ближайшие аналогии таким находкам известны на юге степной зоны Средней Азии, а также в памятниках VII в. до н.э. Северного Кавказа и Украинской лесостепи. Во рту третьей лошади найдены бронзовые двучастные удила с грызлами, украшенными двухрядным прямоугольным рельефом. Подобные удила встречаются среди уздечных комплектов классического новочеркасского типа и раннежаботинского горизонта Восточной Европы конца VIII – VII в. до н.э. Опираясь на анализ признаков и обстоятельства находок, автор констатирует, что камера №31 не может датироваться ранее рубежа VIII–VII вв. до н.э. Это противоречит результатам радиоуглеродных анализов деревянного сооружения рассматриваемого комплекса, согласно которым курган относится к концу IX – началу VIII в. до н.э. В свете новых аспектов исследования ставится вопрос о необходимости пересмотра результатов естественно-научного подхода и предлагается провести всесторонний анализ археологических материалов VIII – начала VI в. до н.э.

Ключевые слова: Аржан-1, раннескифское время, захоронения коней, клыки кабана, удила с рельефными грызлами, Северный Кавказ

DOI: 10.14258/tpai(2020)2(30).-11

Введение

В исследовании культурных взаимодействий между населением евразийских степей и прилегающих регионов в начале раннего железного века известный археологический комплекс Аржан-1 играет немаловажную роль. Он содержит сложившиеся компоненты так называемого скифского типа. Со времени раскопок, кроме изданных монографий М.П. Грязнова [Грязнов, 1980; Gryaznov, 1984], вышло большое количество публикаций, которые посвящены разным аспектам изучения кургана [Грязнов, Маннай-оол, 1975, с. 185–198; Грязнов, 1978, с. 9–18; 1983, с. 3–18; Боковенко, 1986; Vokovenko, 2000, с. 304–310; Исмагилов, 1993; Членова, 1997; Марсадалов, 2000, с. 72–75; Марсадалов, 2008, с. 60–64; Савинов, 2002, с. 37–69; Чугунов, 2009, с. 48–52; Смирнов, 2012; и др.]. Однако полного и всестороннего анализа памятника до сих пор не проведено. На этот раз ограниченный объем статьи позволит автору проанализировать лишь десять лошадей, захороненных в камере №31 вместе с конским снаряжением. При изучении этого объекта использовались материалы Научно-отраслевого архива ИА РАН и Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (НМРТ).

Захоронения лошадей в камере №31

Камера №31 раскопана в полевом сезоне 1973 г. Она располагалась в северном секторе кургана Аржан-1 и оказалась нетронутой грабителями [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579. Л. 7–8] (рис. 1). При разборке слоев прослежено деревянное перекрытие из трех бревен, проходивших сквозь камеру в направлении З–В. Под бревнами на полу камеры двумя рядами располагались десять скелетов лошадей (рис. 2.-1–3), уложенных на левый бок с подогнутыми передними и вытянутыми задними ногами [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/128. Л. 132–135]. На планах раскопок у скелетов, которые находи-

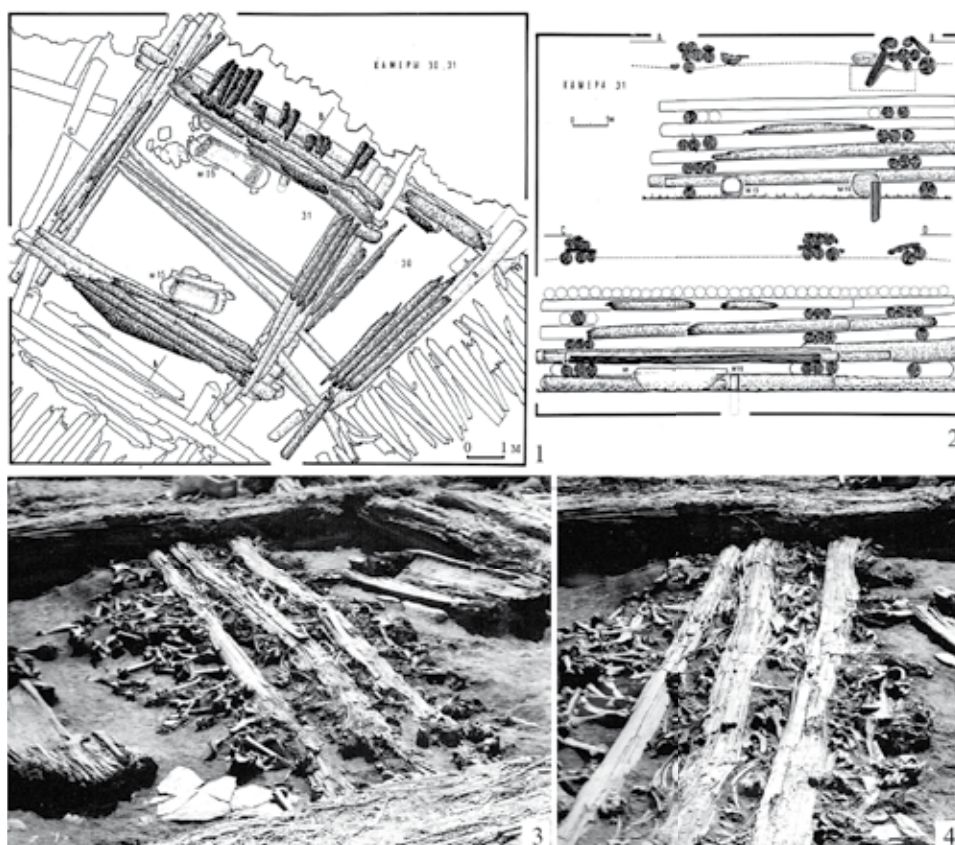

Рис. 1. Камера №31 кургана Аржан-1. Деревянное сооружение и расположение захороненных лошадей до удаления потолка. Научный архив ИА РАН: 1 – Р-1. №5579а/128; 2 – Р-1. №5579а/163; 3 – Р-1. №5579а/132; 4 – Р-1. №5579а/133

лись вблизи западной стены камеры, отсутствовали ребра и позвоночники [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/136-138] (рис. 1.-3-4, рис. 2.-3-6), что, вероятно, было связано с аспектами методики, использованной в процессе исследований*. В отчете о раскопках [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/133, 135] указано, что в камере №31 лошади были захоронены в анатомическом порядке.

* В отчете [Научный архив ИА РАН. Р-1. №4833. Л. 8-9] и позже в монографии [Грязнов, 1980, с. 8] дан только краткий обзор о методике раскопок, примененной в процессе исследования комплекса в первом полевом сезоне. В 1971 г. обнаружены камеры №2, 3 и 5, где в беспорядке лежали кости лошадей в большом количестве, что вызвало трудности в чертежной документации планов камер. Учитывая расположение животных, обстоятельства раскопок, методологический уровень археологии 1970-х гг. и доступные средства, М.П. Грязнов решил убрать ребра и позвонки, которые были сильно смещены или сломаны. Сохранены месторасположения только крупных костей, таких как лопатки, кости передних ног, задних ног и тазовые кости. В следующих сезонах (1972-1974 гг.) также обнаружены захоронения коней. Однако подробного описания этапов работ по камерам не сделано, в том числе и для камеры №31, что усложняет интерпретацию захоронения лошадей. Опираясь на фотографии отчета [Научный архив ИА РАН. Р-1. 5579а/132-133, 136-138, 146-148] (рис. 1.-3-4, рис. 2.-3-6), можно только догадываться, что при раскопках камеры №31 кости лошадей расчищены и зафиксированы тем же способом, как в камерах №2, 3 и 5 в 1971 г.

Рис. 2. Камера №31 кургана Аржан-1. Расположение захороненных лошадей после расчистки. Научный архив ИА РАН: 1 – Р-1. №5579а/144; 2 – Р-1. №5579а/136; 3 – Р-1. №5579а/138; 4 – Р-1. №5579а/146; 5 – Р-1. №5579а/148; 6 – Р-1. №5579а/147

У черепа первого коня, лежавшего вдоль западной стены камеры (рис. 3.-1), встречены бронзовые двучастные удила со стремевидными внешними окончаниями [НМРТ. КП 6032/53. К31 №3] (рис. 3.-4), две подвески из верхнего клыка кабана [НМРТ. КП 6032/54. К31 №5; КП 6032/54, К31 №10, конь-1] (рис. 3.-2-3), фрагмент предмета из нижнего клыка кабана [НМРТ. КП 6032/56. К31 №19] (рис. 3.-3) и просверленные клыки с одним и двумя отверстиями [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/172] (рис. 5.-4).

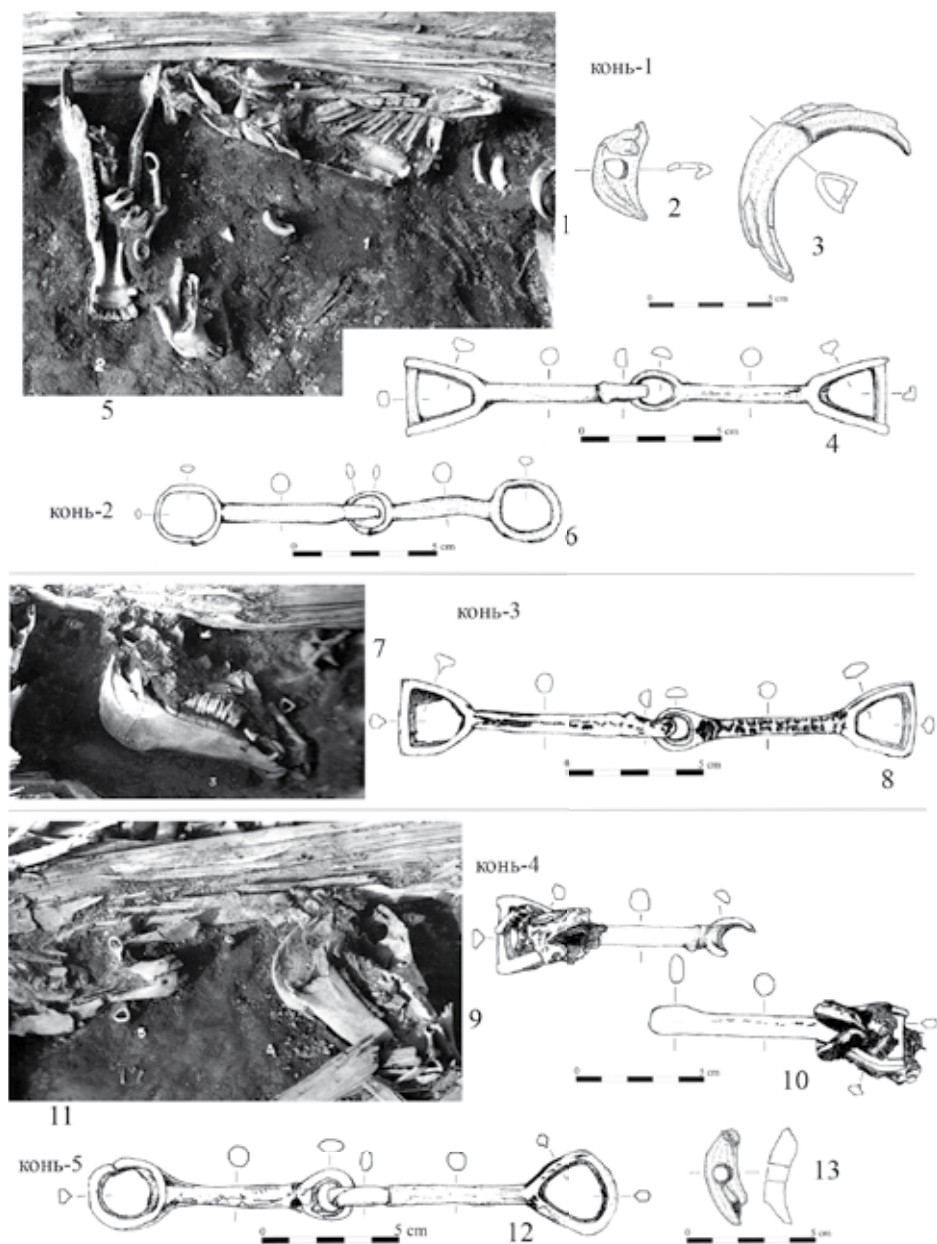

Рис. 3: Аржан-1. Захоронения коней №1–5 в камере №31. Конь-1: 1 – череп коня №1 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/139]; 2 – подвеска из клыка; 3 – изделие из нижнего клыка кабана; 4 – бронзовые двучастные удила. Конь-2: 5 – череп коня №2 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/139]; 6 – бронзовые двучастные удила. Конь-3: 7 – череп коня №3 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/140]; 8 – бронзовые двучастные удила. Конь-4: 9 – череп коня №4 [Научный архив ИА РАН. Р-1 №5579а/141]; 10 – бронзовые двучастные удила. Конь-5: 11 – череп коня №5 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/141]; 12 – бронзовые двучастные удила; 13 – подвеска из клыка

Возле нижней челюсти второй лошади (рис. 3.-5) располагались бронзовые двухчастные удила с кольцевидными окончаниями [НМРТ. КП 6032/53. К31 №20] (рис. 3.-6) вместе с просверленной подвеской из клыка кабана. Во рту третьей лошади (рис. 3.-7) найдены бронзовые двухчастные удила со стремевидными внешними окончаниями и звено, украшенное квадратными рельефными выступами на одной стороне грызла [НМРТ. КП 6032/53 1974 г. К31 №21] (рис. 3.-8). Четвертая лошадь (рис. 3.-9) захоронена с бронзовыми двухчастными удилами со стремевидными окончаниями [НМРТ. КП 6032/53 К31 №22] (рис. 3.-10). Половина черепа пятого коня разрушена под весом бревна (рис. 3.-11). Во рту животного находились бронзовые двухчастные удила, имеющие различные (кольцевидное и стремевидное) внешние окончания у звеньев. Стремевидное внешнее окончание имеет закругленную подошву [НМРТ. КП 6032/53. К31 №23, конь-5] (рис. 3.-12). Встречена также просверленная подвеска из клыка кабана (рис. 3.-13).

Перед нижней челюстью шестой лошади (рис. 4.-1) лежали бронзовые двухчастные удила с кольцевидными внешними окончаниями. На одном внешнем кольце удила сохранились остатки кожаного ремня для крепления к псалию и фрагмент ткани [НМРТ. КП 6032/53. К31 №24, конь-6] (рис. 4.-3), а также встречена пара нижних клыков кабана, с одним или двумя просверленными отверстиями (рис. 4.-2). У костей черепа седьмого коня (рис. 4.-4) также найдены бронзовые двухчастные удила с кольцевидными внешними окончаниями [НМРТ. КП 6032/53. К31 №25, конь-7] (рис. 4.-6) и нижние клыки кабана с просверленным одним или двумя отверстиями [НМРТ. КП 6032/56. К31 №26–27] [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/174] (рис. 4.-5).

Во рту восьмой лошади (рис. 4.-7) находились бронзовые двухчастные удила со стремевидными внешними окончаниями, на которых сохранились остатки ремней, крепивших удила к псалиям [НМРТ. КП 6032/53. К31 №29, конь-8] (рис. 4.-9). Близ восьмой лошади лежала костяная ворворка с отверстием посередине [НМРТ. КП 6032/55. К31 №11] (рис. 4.-8). По описи инвентаря музея, рядом со скелетом животного найден нижний клык кабана [НМРТ. КП 6032/56. К31 №35, конь-8].

Перед останками черепа девятого коня (рис. 4.-10) также лежали два нижних клыка кабана [НМРТ. КП 6032/56. К31 №31, 32, 36, конь-9] (рис. 4.-11) и бронзовые двухчастные удила с кольцевидными внешними окончаниями [НМРТ. КП 6032/53. К31 №30, конь-9] (рис. 4.-12). Близ черепа десятой лошади находились бронзовые двухчастные удила с кольцевидными окончаниями [НМРТ. КП 6032/53. К31 №33, конь-10] (рис. 5.-3) и пара нижних клыков кабана, с одним просверленным отверстием (рис. 5.-1–2).

Помимо представленных комплектов, встречены фрагмент предмета из бронзы неизвестного назначения (рис. 5.-5) и украшения хвоста коня из золотых пластин с отверстиями для крепления (рис. 5.-6–7), точное расположение которых в архивных материалах не обнаружено.

Уздечные принадлежности из нижних клыков кабана в Евразийских степях

Назначение нижних клыков кабана определено М.П. Грязновым [1980, с. 41] как подвески. Однако обстоятельства находок, скорее всего, указывают на использование клыков в качестве псалий. Нижние клыки найдены также по паре в кургане М113 могильника Саэнсаи (близ г. Урумчи, Синьцзян) [Шульга П.И., Шульга Д.П., 2015, с. 521, ил. 6] (рис. 6.-1). В отличие от аржанских, эти артефакты встречены вместе со стремевидными удилами, бронзовым зеркалом и каменными застежками у пояса женщины, которая лежала вытянуто на спине в выложенной каменными плитами погребальной

яме глубиной 3 м, головой на север–северо-запад. Рядом с умершей лежали жертвоприношения животных – кости мелкого рогатого скота и копыта лошади, а также два черепа лошадей с копытами (в ногах женщины). Изделие из клыка с двумя отверстиями обнаружено в кургане памятника Ак-Алаха-II [Полосьмак, 1993, с. 21, рис. 3] (рис. 6-*II*)

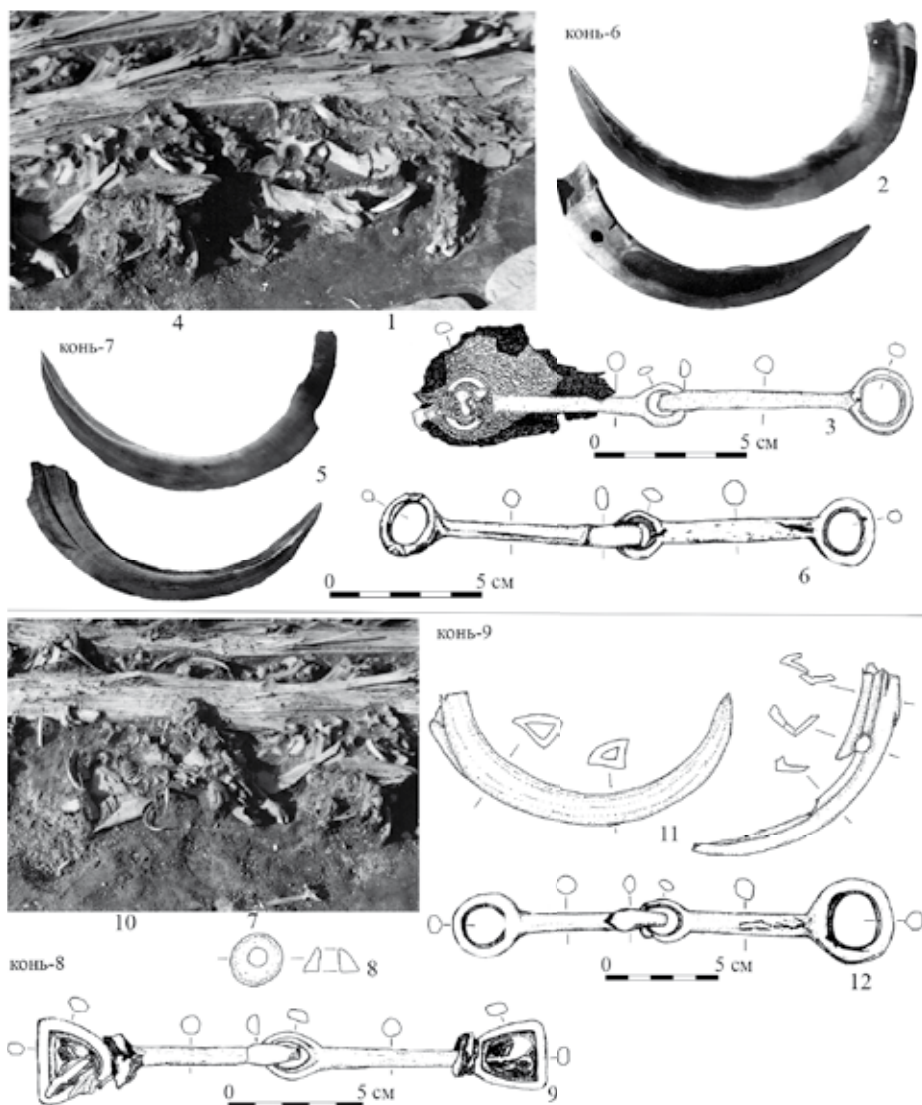

Рис. 4. Аржан-1. Захоронения коней №6–9 в камере №31. Конь-6: 2 – череп коня №6 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/142]; 2 – псалии из нижних клыков кабана [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/174]; 3 – бронзовые двучастные удила с остатками ткани. Конь-7: 4 – череп коня №7 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/142]; 5 – псалии из нижних клыков кабана [Научный архив ИА РАН. Р-1 №5579а/174]; 6 – бронзовые двучастные удила. Конь-8: 7 – череп коня №8 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/143]; 8 – костяная пронизь; 9 – бронзовые двучастные удила. Конь-9: 10 – череп коня №9 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/143]; 11 – псалии из нижних клыков кабана; 12 – бронзовые двучастные удила

с тремя удилами со стремевидными окончаниями, с украшениями хвоста из золотого листа, как в камере №31 кургана Аржан-1, и с «оленными» камнями в насыпи.

Распространение изделий из нижних клыков кабана в Средней Азии сосредоточено на территории юго-востока Приаралья. В отличие от аржанского комплекса, в кургане №29 памятника Уйгарак [Вишневская, 1973, с. 26–27, табл. XI.-5] (рис. 6.-III) и в кургане №7 могильника Сакар Чага-6 [Яблонский, 1996, с. 46, рис. 14.-1] (рис. 6.-IV) конских захоронений не было зафиксировано. Несмотря на это, в указанных объектах встречены бронзовые детали уздечного набора, декорированные солярным знаком, фрагменты железного меча и бронзовые трехлопастные черешковые наконечники стрел. Артефакты из клыков атрибутированы исследователями как амулеты [Вишневская, 1973, с. 106] или подвески [Яблонский, 1996, с. 46].

На этом фоне стоит обратить внимание на фрагмент псаля из клыка кабана, обнаруженный в погребении-1 кургана №34 могильника Гордеевка-IV Винницкой области Украины [Berezanskaja, Kločko, 1998, с. 42–43, табл. 64–67] (рис. 6.-V). Псалий находился вместе с бронзовыми удилами, имеющими треугольные окончания и короткие грызла, с бронзовым фаларом, с бронзовыми кольцами для ремней, а также с бронзовым нако-

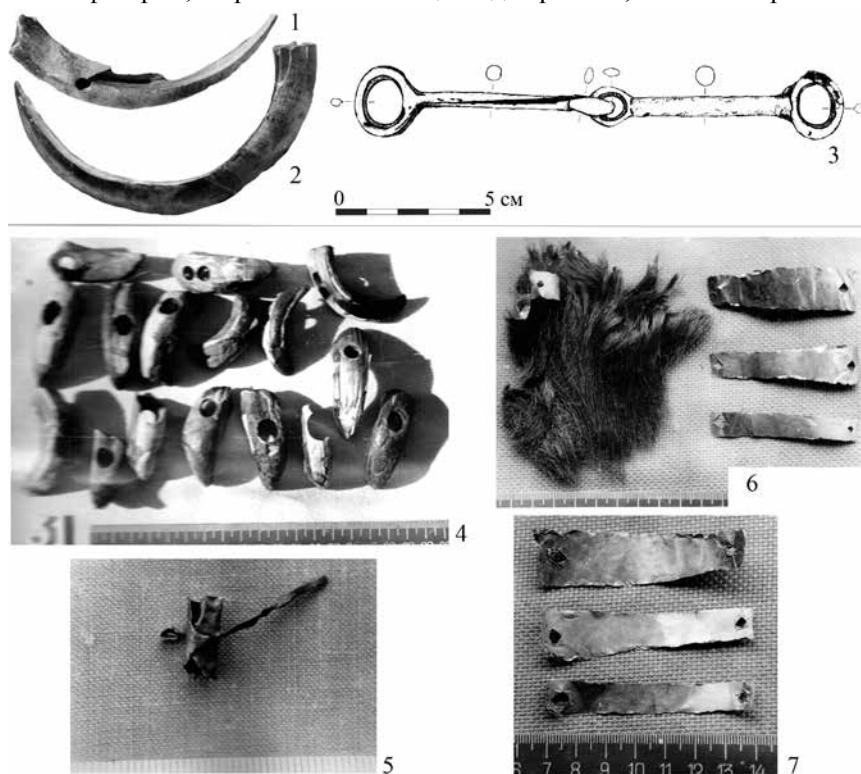

Рис. 5. Аржан-1. Захоронение коня №10 и остальные вещи из камеры №31. Конь-10: 1–2 – псалии из нижних клыков кабана [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/180]; 3 – бронзовые двучастные удила. Остальные вещи из камеры №31: 4 – подвески из клыков кабана, найденные около коня №1 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/172]; 5 – фрагмент предмета из бронзы [Научный архив ИА РАН. Р-1 №5579а/183]; 6–7 – золотые пластины [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/181–182]

Рис. 6: Псалии (I, V, VIa, VIII, X) и изделия (II, III, IV, VIa, VIb, VIc, VII, IX) из нижних клыков кабана в памятниках степной зоны Евразии конца VIII – VII вв. до н.э.:

- I* – Саэнсаи, курган М113 (Синьцзян) (по: [Шульга П.И., Шульга Д.П., 2015, ил. 6]);
II – Ак-Алаха-II (по: [Полосмак, 1993, рис. 3]); *III* – Уйгарак, курган №29 (по: [Вишневецкая, 1973, табл. XI.-5]); *IV* – Сакар Чага-6, курган №7 (по: [Яблонский, 1996, рис. 14.-1]); *V* – Гордеевка, курган №34, погребение-1 (по: [Berezanskaja, Kločko, 1998, табл. 64–67]); *VIa* – случайная находка (по: [Уварова, 1900, табл. XLVI.-23]); *VIb* – Чми, случайная находка (по: [Уварова, 1900, табл. LV.-1]); *VIc* – Кобанский (по: [Уварова, 1900, табл. LXIV.-1]); *VII* – Велемсентвид, случайная находка (по: [Miske, 1907, V. Tábla.-23]); *VIIIa,б* – Краснознаменский, курган №1 (по: [Петренко, 2006, табл. 15; табл. 47.-16–18, 22–28]); *IX* – Тетюшинский, погребение-27 (по: [Халиков, 1977, рис. 27.-A1]);
X – тумулус у с. Васар (Западная Венгрия) [Horváth, 1969, рис. 24.-1–2]

нечником стрелы и с черпаком, имеющим грибовидный выступ на конце ручки. Вместо сохранившихся в приаральских погребениях остатков ложа из камыша и жердей на дне могильной ямы гордеевского кургана зафиксированы остатки бревен и древесный уголь, а стена выполнена из глины. Захоронения коней там также отсутствовали.

Подобные изделия выделены в центральных и северо-западных предгорьях Северного Кавказа. На территории Северной Осетии известны случайные находки трехдырчатого варианта клыка [Уварова, 1900, табл. LXIV.-1] (рис. 6.-VI ϵ) и нижние клыки кабана без отверстия [Уварова, 1900, с. 134, табл. XLVI.-23, LV.-1, CXXI.-1] (рис. 6.-VII a , б, з). Кроме этого, обнаружены две пары псалиев, украшенных золотыми пластинками, лежавшие рядом с погребенными конями №1 и 2 в южной гробнице кургана №1 могильника Краснознаменский. Как и захороненные в камере №31 Аржана-1 лошади, конь №1 [Петренко, 2006, с. 30, кат. 16–23, табл. 47, 86.-2, 100] (рис. 6.-VIII a) находился на левом боку с подогнутыми передними и задними ногами и с повернутыми вперед копытами. Во рту животного располагались бронзовые двучастные удила со стремевидными внешними окончаниями и с украшенными многорядным квадратным рельефом грызлами. Нужно отметить, что конь №3 камеры №31 кургана Аржан-1 также снабжен бронзовыми удилами, на одной стороне грызла которых размещены квадратные выступы [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/140]. Уздечный комплект коня №2 [Петренко, 2006, с. 30, кат. 24–28, табл. 47] (рис. 6.-VIII b) составлен из таких же компонентов, как у коня №1. Помимо этого, на бедренной и тазовой костях животного найдены фрагменты бронзовой обоймы и обкладки дышла, которое указывает на закрепление коней в упряжь [Петренко, 2006, табл. 86.-2].

Н.А. Боковенко [1986, с. 101, 132] в своей диссертации включил псалии из клыков кабана в типологию центральноазиатских конских снаряжений начала скифского времени. Однако археологический контекст и северокавказские аналогии этого варианта не были изучены. В то же время ученый относил псалии из клыка кабана аржанского комплекса к VIII в. до н.э. [Боковенко, 1986, с. 134–135]. Позже он представил типологию псалиев, созданную в 1986 г. [Боковенко, 2018, с. 20–21, 35–37], однако обстоятельства находок опять не были выделены. При этом исследователь, опираясь на радиоуглеродные определения, датировку кургана Аржан-1 удревнил до IX в. до н.э.

О происхождении уздечных принадлежностей из нижних клыков кабана высказаны разные гипотезы. Х.А. Потрац [Potratz, 1938, с. 99] считал, что псалии из клыка кабана были заимствованы ассирийцами у скифов или у мидян. М.Н. Погребова [1984, с. 71–72] объяснила появление двудырчатых псалиев из клыка кабана в закавказских и в северо-западных иранских памятниках концом II – начала I тыс. до н.э. отношениями с прилегавшими с севера регионами, с территорией Кавказа. Тем не менее некоторые исследователи [Смирнов, 1961, с. 67–68; Ковалевская, 1977, с. 87–88] попытались связать варианты из нижнего клыка с бронзовыми двудырчатыми клыкообразными псалиями, появившимися в Ассирии в результате изменения конструкции суголовного ремня в VIII–VII вв. до н.э.

В конце VIII – VII в. до н.э. и в начале VI в. до н.э. вырезанные из клыков предметы распространились с территории Кавказа и появились в памятниках на востоке и западе Евразии. Это подтверждено присутствием бронзовой бляхи с изображением солярного знака в захоронении кургана №29 могильника Уйгарак, датируемой не ранее рубежа VII в. до н.э. [Вишневская, 1973, с. 103; Рябкова, 2011, с. 106–107; Маслов и др., 2019, с. 158–160], и существованием трехлопастных наконечников стрел в могильниках Приаралья, датированных Л.Т. Яблонским [2004, с. 49] VII – 1-й половиной

VI в. до н.э. Уздечные наборы, обнаруженные в кургане Ак-Алаха-II, Н.В. Полосьмак [1993, с. 21] соотносила с материалами камеры №31 Аржана-1, датируя комплекс VIII–VII вв. до н.э. В отличие от азиатских аналогий, в кургане №34 могильника Гордеевка-IV найден фрагмент псаля из клыка кабана вместе с бронзовыми удилами, с фаларом [Эрлих, 2007, с. 135, рис. 200.-2], с черпаком, имеющим грибовидный выступ на конце ручки [Ковпаненко, 1981, с. 81–82], характерными для культур на юге Восточной и Средней Европы в середине VIII–VII вв. до н.э. Однако авторы [Berezanskaja, Kločko, 1998, с. 10, 20] довели датировку кургана по старшим аналогиям находок до HaB периода (X–IX вв. до н.э.) (по гальштатской периодизации).

Под тумулусом позднего гальштатского периода у с. Васар в Западной Венгрии [Horváth, 1969, с. 124–129, рис. 24.-1–2; Patek, 1993, Abb. 34] (рис. 6.-X) также найдена пара псалий из нижних клыков кабана вместе с бронзовыми ажурными перекрестиями ремней, имеющими центральноевропейские аналогии, бронзовые кольца, принадлежавшие упряжному набору, и еще железные удила со скрученными стержнями и с дополнительными кольцами. Кроме этого, встречаются плотные урны красного цвета с украшениями в виде зигзагообразных и меандрических линий, окрашенных графитом, и налепами в виде головы быка на тулове. Тумулус датируется урнами 1-й половиной – серединой VII в. до н.э.

В северо-западных предгорьях Кавказа [Петренко, 2006, с. 30, 74] с псалями из клыков кабана встречены бронзовые удила со стремевидными внешними окончаниями и с орнаментированными грызлами в виде прямоугольных выступов, которые сходны с такими же удилами, уложенными возле черепа коня №3 камеры №31 Аржана-1.

***Морфологические аналогии бронзовых удил с грызлами,
украшенными двух- и многорядным прямоугольным рельефом***

Самые близкие соответствия рассмотренному типу бронзовых удил из камеры №31 выявлены у восточной стороны центральной камеры кургана Аржан-1 [Horvath, 2018, с. 1223–1226, Fig. 3]. Квадратные выступы нечетко проработаны в двух рядах на одной стороне грызла асимметричного звена бронзовых удил с кольцевидными внешними окончаниями, найденных в камере №26Б, лежавших на деревянном потолке вместе с бронзовыми трехдырчатыми псалями и навершием в виде барана [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/53, 55]. Грызла бронзовых удил со стремевидными внешними окончаниями из камеры №37 [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579а/224, второй предмет сверху] также украшено двухрядным прямоугольным рельефом. Важно отметить, что упомянутые четверо удил из комплекса Аржан-1 содержат иные грызла.

Бронзовые удила со стремевидными окончаниями и с двухрядными прямоугольными рельефными выступами найдены в кургане №37 могильника Уйгарак с двухлопастным наконечником стрелы [Вишневская, 1973, табл. I.-12], а в кургане №69 сопровождалась костяными трехдырчатыми псалями, фрагментами деревянного сосуда, частью бронзового топора и бирюзой [Вишневская, 1973, табл. XVIII.-23].

Двухрядные квадратные рельефные выступы на удилах чаще встречаются в уздечных наборах позднего черноморовского и классического новочеркасского периодов на Северном Кавказе. Тут следует упомянуть об удилах с D-образными внешними окончаниями из погребений №35 и 38 могильника Пшиш-I [Вальчак, 2009, рис. 31.-4, 34.-9], со стремевидными внешними окончаниями из погребения-3 кургана №1 у хут. Черноморовка [Вальчак, 1994, рис. 1.-1] и из могильника Псекупс-1 [Вальчак, 2009, рис. 29.-7].

Однако двухрядный прямоугольный рельеф размещен в основном на одной стороне грызел двукольчатых бронзовых удил классического новочеркасского типа, как, например, из погребения №2 Каменноостовского могильника [Вальчак, 2009, рис. 62.-2]. Звено удила найдено вместе с бронзовым трехдырчатым псалием, имеющим окончание наверху в виде шляпки и слабо изогнутый, открытый стержень с завершением в виде двойной пуговицы. Подобные бронзовые двукольчатые удила известны с территории Северного Кавказа (из разрушенного погребения у Баксанского ущелья [Вальчак, 2009, рис. 33.-5, 7], из погребения могильника Фарс [Вальчак, 2009, рис. 85.-7] и из могильника Пшиш [Вальчак, 2009, рис. 88.-2-4, 6]), а также с Лесостепной Украины (из кургана Гиреева Могила [Вальчак, 2009, рис. 86.-1-2], из разрушенного кургана Обрывского [Вальчак, 2009, рис. 104.-4-6] и Залевкинского клада [Тереножкин, 1976, рис. 40]). Территория распространения этих удил в западном направлении достигает Молдовы [Вальчак, 2009, рис. 89.-7].

Эти удила сочетаются костяными псалиями в погребении №60 могильника Эльхотово [Вальчак, 2009, рис. 58.-7-8], а также стержневидными петельчатыми псалиями, имеющими изогнутые окончания в виде закругленного края в погребении №14 могильника Фарс [Вальчак, 2009, рис. 76.-4]. Иногда они встречаются с такими же псалиями дуговидного варианта (у Баксанского ущелья [Вальчак, 2009, рис. 81.-1-3]) либо с такими же псалиями с ложковидными окончаниями (погребение №18 могильника Клинь-Яр III [Вальчак, 2009, рис. 80.-10-11]).

Двукольчатые удила с двухрядными рельефными разновидностями на одной стороне гызла присутствуют преимущественно в комплексах классического новочеркасского типа, содержащих бронзовые трехпетельчатые псалии с ниже расширяющимися окончаниями, например в группе находок, обнаруженных в кургане могильника Фарс/Клады [Лесков, Эрлих, 1999, рис. 41.-1], у с. Переправной [Вальчак, 2009, рис. 91.-7], встречаются с бронзовой бляхой в виде лунницы в комплексе №3 могильника Беляевского [Вальчак, 2009, рис. 90.-2] и в разрушенном погребении у Баговской станицы [Вальчак, 2009, рис. 99.-2]. Такие же удила найдены вместе с бронзовыми бляхами в виде розетки и бронзовым чеканом, украшенным солярным знаком, в погребении №50 могильника Кубанского [Вальчак и др., 2016, рис. 83-85].

Подобные двукольчатые удила, оформленные двухрядным прямоугольным рельефом на одной стороне гызла, обнаружены с бронзовыми деталями упряжи в комплексе, найденном в 1930 г. [Вальчак и др., 2016, табл. 8, рис. 117-118]. Зафиксированы дальние экземпляры вместе со стержневидными псалиями так называемого уашихитужаботинского типа с муфтообразными отверстиями [Эрлих, 1991, с. 35; 2007а, с. 119], ажурной бляхой в виде мальтийского креста и бляхой, украшенной солярным знаком, в кургане №1 могильника Уашихиту-I [Эрлих, 1994, с. 25-27, табл. 5.-1-2, 4, табл. 5.-5-6, 8; 2007а, рис. 80.-11]. Находки из этого комплекса выделяются среди памятников классического новочеркасского типа, так как в кургане найдены захоронения лошадей с упряжными наборами. При этом псалии уашихитужаботинского типа встречены с удилами, имеющими удлиненные стремевидные окончания, в кургане №2 могильника Хаджох [Вальчак, 2009, рис. 65.-2]. Материалы кургана №1 могильника Уашихиту-I по остаткам чешуйчатых панцирей и бронзовому котлу из пластинок, скрепленных заклепками, датируются концом VIII – началом VII в. до н.э. [Эрлих, 1994, с. 34-36]. В.Р. Эрлих и С.Б. Вальчак доказали [Эрлих, 1991, с. 38-39; Лесков, Эрлих, 1999, с. 154; Эрлих, 2007б, с. 154-155; Вальчак, 1994, с. 41-42; 2009, с. 93], что прямоугольный ре-

льеф на одной стороне грызла удила появился в середине – 2-й половине VIII в. до н.э. При изучении конструкции этих удил и остальных принадлежностей подтверждено мнение исследователей [Эрлих, 2007а, с. 129–130; 2007б, с. 155; Вальчак, 2009, с. 93] о том, что в конце VIII – 1-й половине VII в. до н.э. произошли изменения в чертах уздечных наборов (см.: [Вальчак, 2009, рис. 32.-9–11, 66.-3]). При этом бронзовые удила классического новочеркасского типа стали едиными.

В то же время появляются новые типы конского снаряжения в раннежаботинском горизонте, среди которых также встречаются бронзовые удила со стремевидными окончаниями, украшенные двухрядным квадратным рельефом на одной стороне грызел, как и в кургане №524 у с. Жаботин [Вальчак, 2009, рис. 64.-4]. Такие удила, но украшенные многорядными прямоугольными разновидностями, распространены преимущественно в тех же регионах, где присутствует и конская узда классического новочеркасского типа, т.е. в центральных, северо-западных предгорьях Северо-Западного Кавказа и в Приднепровье. Отличительными компонентами этих комплексов являются двухлопастные ромбовидные наконечники стрел с шипами на втулке так называемого ендже-жаботинского типа, а также железные варианты уздечных элементов и вооружения. С учетом этого становится очевидным, что материалы раннего жаботинского периода стыкуются с комплектами финальной фазы новочеркасского периода. Таким образом, верхняя хронологическая граница распространения конской узды классического новочеркасского типа может быть омоложена до середины VII в. до н.э. [Эрлих, 2007а, с. 117; 2007б, с. 156; Вальчак, 2009, с. 94].

Бронзовые удила со стремевидными окончаниями и с многорядным прямоугольным рельефом на грызлах встречаются в уздечных комплектах Краснознаменского могильника [Петренко, 2006, с. 74, табл. 47.-16, 24; 48.-29, 36. 41; 49.-44–48], в окрестностях станицы Подгорной [Ложкин, Петренко, 1981, с. 71] и Келермесского могильника [Галанина, 1983, табл. 3; 1997, с. 120], что указывает на использование их до конца VII – начала VI в. до н.э. Ввиду этого примечательно, что такие же бронзовые удила обнаружены вместе с ромбовидными двухлопастными втульчатыми и трехгранными черешковыми наконечниками стрел в жертвенном кладе, открытом в кургане №14 группы 1 могильника Иссык [Нурмуханбетов, 2017, с. 253–258]. По автору, они датируются рубежом VIII–VII вв. до н.э. Однако, аналогии двухлопастных и трехгранных черешковых наконечников и удил со стремевидными окончаниями и рельефными выступами на грызлах в памятниках Приаралья однозначно датируются Л.Т. Яблонским [2004, с. 51] в пределах VII – 1-й половины VI в. до н.э.

Заключение

Опираясь на анализ захоронения лошадей и аналогий находок, обнаруженных в камере №31 кургана Аржан-1, можно прийти к следующим выводам. Изделия из нижних клыков кабана зафиксированы больше как уздечные принадлежности, сохранившиеся в погребениях евразийских степей, датированных концом VIII – началом VI в. до н.э. Появление этих предметов объясняется распространенным на обширной территории культурным феноменом. В результате сравнительного просмотра бронзовых удил выяснилось, что близкие аналогии по орнаментам в виде двухрядного прямоугольного рельефа на одной стороне грызла встречаются среди конских уборов позднего черноморовского [Вальчак, 1998, рис. 4.-3–4; 2009, рис. 31.-4; 34.-9], классического новочеркасского [Иессен, 1953, рис. 1; Вальчак, 2009, рис. 32.-9–11; 91.-7] и раннежаботинского горизонтов [Вальчак, 2009, рис. 64.-4] на юге Восточной Евро-

пы, охватывающих длинный период со 2-й половины VIII до середины VII в. до н.э. За это время укоренилось использование бронзовых двуколычатых удил с прямоугольными выступами на грызлах звеньев, постепенно ставших едиными по конструкции. На рубеже VIII и VII вв. до н.э. появились уздечные наборы, содержавшие уже бронзовые удила со стремевидными окончаниями и с украшенными квадратными выступами в раннежаботинском горизонте, развитие и использование которых продолжалось в пределах VII в. до н.э. Бронзовые удила с орнаментами в виде многорядного рельефа более характерны для памятников раннескифского времени [Петренко, табл. 47.-16, 24; 48.-29, 36, 41; 49.-44, 48; Галанина, 1983, табл. 3]. На основе рассмотренных деталей конского снаряжения камера №31, кажется, не может быть датирована ранее рубежа VIII–VII и начала VII в. до н.э.

К таким же выводам пришел М.П. Грязнов после окончания раскопок комплекса [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579. Л. 15–17], найдя точные аналогии некоторым уздечным принадлежностям, наконечникам стрел среди памятников предскифского времени степного Причерноморья, датированным VIII–VII вв. до н.э. [Грязнов, 1980, с. 54–56]. Затем он определил курган как памятник аржано-черногоровской фазы развития культур скифо-сибирского типа, относящейся к IX–VII вв. до н.э. [Грязнов, 1983, с. 3]. Это положение М.П. Грязнова основывается на мнении К.А. Акишева [1978, с. 50], по которому социально-экономическое развитие культуры саков на территории Казахстана относится к X–VIII вв. до н.э. Согласно первой точке зрения, принадлежащей М.П. Грязнову, Р.Б. Исмагилов [1988, с. 41; 1993, с. 6–7] также соотносил комплекс Аржан-1 с черногоровскими материалами по металлическим трехдырчатым псалям и удилам. Он полагал, что появление черногоровского населения в Центральной Азии в доскифское время сыграло важную роль в финальной стадии становления раннескифской культуры. В результате анализа материалов Большого Гумаровского кургана (Оренбургская область, Южное Приуралье) Р.Б. Исмагилов еще отметил сходство с курганом Аржан-1 по втульчатым двухлопастным наконечникам стрел типа Енджа. По его мнению, исходные формы этих наконечников стрел встречаются не на территории Центральной Азии, а в колчаных наборах типа Малой Цимбалки [Исмагилов, 1988, с. 41; 1993, с. 8–9; Савинов, 2002, с. 60]. При этом он исключил связи аржанских материалов с предметами новочеркасского типа. В то время Р.Б. Исмагилов относил датировку Гумаровского кургана к 1-й половине VII в. до н.э., считая комплекс Аржан-1 на полвека древнее памятника в Южном Приуралье.

При рассмотрении материалов аржанского комплекса Н.Л. Членова [1997, с. 9–36] обратила внимание на сравнение артефактов с территории Центральной Азии и Восточной Европы, в том числе северокавказских местонахождений VII–VI вв. до н.э. Однако она исследовала лишь некоторые предметы и подробного анализа их в археологическом контексте не сделала. Согласно Р.Б. Исмагилову, Н.Л. Членова [1997, с. 9] также отказалась от связей Аржана-1 с находками новочеркасского типа и прослеживала сходство костяных псалий, трехжелобчатых застёжек и сбруйных блях из клыков кабана с уздечными принадлежностями черногоровского типа. Аналогии двухлопастным ромбовидным наконечникам стрел она [Членова, 1997, с. 9] искала среди архаичных скифских наконечников Северного Кавказа и Северного Причерноморья VII–VI вв. до н.э., но, по ее мнению, соответствующие аржанским вариантам, скорее всего, встречаются в ранних тагарских материалах и в погребении №5 Высокой Могилы. На основе краткого анализа аналогий артефактов Н.Л. Членова ничего общего не обна-

ружила между памятниками Центральной Азии и черногоровского, новочеркасского и скифского типов. Она определила курган Аржан-1 как памятник Саяно-Алтайского культурного региона VII–VI вв. до н.э.

Н.Ю. Смирнов [2012, с. 94–95] в своей диссертационной работе, занимаясь предметами аржанского культурного комплекса, в том числе выделил бронзовые удила с размещенным прямоугольным рельефом на грызлах, отнесенные к IX–VII вв. до н.э. Однако он не принял во внимание, что оформление и расположение прямоугольных выступов на одной стороне грызла удила отличается на территории Восточной Европы, Юго-Восточного Казахстана и Аржана-1 по сравнению с удилами Средней Азии и Тувы [см. Вальчак, 2009, с. 41; Horvath, 2018, с. 1229]. Кроме этого, он исследовал происхождение псалиев «аржанского» типа [Смирнов, 2012, с. 86–89] по аналогиям из Центральной Азии, Восточной Европы и среди переднеазиатских уздечных и упряжных наборов IX в. до н.э. Н.Ю. Смирнов пришел к выводу, что между аржанскими и черногоровскими псалиями яркого сходства не наблюдается, но прослеживается влияние псалиев камышевахского типа, закавказских упряжных снаряжений, и, на его взгляд, замечено влияние местных центральноазиатских типов позднего бронзового века, отверстия которых размещены в разной плоскости. Помимо черногоровских псалиев, желобчатые застежки он также относил к созданной им группе артефактов с так называемыми грибовидными окончаниями [Смирнов, 2012, с. 104] и датировал застежки по иранским, среднеазиатским и центральноазиатским материалам X – началом VIII в. до н.э. При рассмотрении аржанских двухлопастных втульчатых наконечников стрел Н.Ю. Смирнов [2012, с. 119] не прослеживал европейского влияния на формирование наконечников, а полагал, что предыдущие формы двухлопастных наконечников развивались из позднеандоновских двухлопастных лавролистных вариантов. Насчет этого надо отметить, что в ходе анализа предметов аржанского культурного комплекса исследователь не упомянул об археологическом контексте и технологических аспектах аналогичных изделий Центральной Азии, Средней Азии, Передней Азии и Восточной Европы.

На протяжении 1980–1990-х и в начале 2000-х гг. сделаны попытки уточнить хронологию комплекса Аржан-1 с помощью естественно-научных методов. В этом свете камера №31 определена XI в. до н.э., хотя анализ проведен лишь по образцу из одного копыта лошади [Евразия..., 2005, с. 236, табл. 1]. В 1996–1997 гг. датирование деревянного сооружения комплекса определено новыми радиоуглеродными анализами, калибровочной и математической оценками. В итоге Аржан-1 датирован приблизительно 810 г. до н.э. [Зайцева и др., 1997, с. 39–40, табл. 2]. После математических статистических обработок результатов дата доведена до X в. до н.э. [Зайцева и др., 1997, табл. 1], с учетом мнения, что полученные данные, вероятно, соответствуют относительной хронологии археологических материалов (см. выше).

В 2004 г. использованы годовые кольца спила, сохраненного в НМРТ, для уточнения календарного времени сооружения комплекса [Евразия..., 2005, с. 88]. Тогда полученные калиброванные данные также указали на дату X–IX вв. до н.э. [Евразия..., 2005, табл. 2.21], а с учетом калибровочной кривой утверждена датировка сооружения комплекса рубежом IX–VIII вв. до н.э. [Евразия..., 2005, табл. 2.21]. Таким образом, калиброванное время Аржана-1 относительно предшествовало так называемому гальштатскому плато (800–400 гг. до н.э.), и не может быть позднее 780–750 гг. до н.э.

При использовании калибровочных кривых [Евразия..., 2005, с. 102] авторы коллективной монографии соотнесли радиоуглеродные даты, по которым Аржан-1 дати-

рован концом IX – VIII в. до н.э., с данными, которые привела Н.Л. Членова, определяя его VII–VI вв. до н.э. Анализ завершен с уверенно высказанной датировкой сооружения рубежом IX–VIII вв. до н.э. [Zaitseva et al., 2007, с. 648]. Авторы монографии, чтобы проверить точки зрения А.Д. Грача и А.В. Виноградова по поводу временной синхронности курганов Аржан-1 и Усть-Хадынныг-1, выполнили комбинированный анализ деревянных и кожаных остатков, найденных в погребении-3 кургана №4 могильника Усть-Хадынныг-1. В результате этого, а также с учетом калиброванных дат Аржана-1, приведенных Н.Л. Членовой, выяснилось, что датирование памятников пересекается. Тем более что погребение могильника Усть-Хадынныг по радиоуглеродным датам немного предшествовало комплексу Аржан-1. В то же время отмечено, что верхняя граница калибровочного интервала совпадает с большинством археологических представлений. Поэтому авторы не считали целесообразным ставить полную синхронизацию Аржана-1 в основание сравнительно-типологических анализов археологических материалов [Евразия..., 2005, с. 102–103].

Независимо от радиоуглеродного анализа проведена попытка сравнить погребальные сооружения и материалы Аржана-1 и Аржана-2. В результате рассмотрения комплексов К.В. Чугунов [2009, с. 49] обнаружил сходства: например, расположение каменных кольцевидных сооружений вокруг комплексов, ориентация и расположение погребенных, украшения хвостов лошадей из золотого листа, использование бирюзы и четырехгранный в сечении ромбический втульчатый наконечник стрелы из могилы-4 Аржана-2. Кроме этого, он заметил каменные стелы с изображениями зверей в аржано-майэмирском стиле в Аржане-2, соответствующих фигурам оленей и кабанов на фрагменте «оленного» камня камеры №34а Аржана-1*, по которым К.В. Чугунов синхронизировал комплексы, определяя в концептуальном подходе генетическую связь между ними. Однако, поскольку в Аржане-2 отсутствуют типы конской узды, вооружения, прослеживаемые в Аржане-1, исследователь полагает длинный хронологический промежуток между комплексами. Причем он искал аналогии конского снаряжения и вооружения Аржана-1 среди материалов Северного Китая и Передней Азии X–VIII вв. до н.э. [Чугунов, 2009, с. 51].

Поскольку использованные подходы к анализу памятников оказываются несовершенными, необходимы осмысление результатов естественно-научных методов, в частности полный, тщательный анализ всех материалов каждой камеры в комплексе Аржан-1, и пересмотр памятников этого времени для того, чтобы объективнее проследить формирование и культурный механизм взаимосвязей между населением Евразийских степей в начале скифского времени.

Благодарности

Автор выражает глубокую и сердечную благодарность директору Национального Музея им. Алдан-Маадыр Республики Тува Бичелдею Каадыр-оолу Алексевичу, заместителю директора музея Монгуш Лаиде Кара-Ооловне и главному хранителю музея Ховалигу Роланде Биче-ооловне за возможность изучения и публикации некоторых материалов кургана Аржан-1.

---

* Стоит отметить, что фрагмент «оленного» камня по предварительному отчету [Научный архив ИА РАН. Р-1. №5579. Л. 8] обнаружен в 1973 г., во время раскопок камеры №34а. Но в монографии обозначено [Грязнов, 1980, с. 54], что фрагмент стелы найден в 1971 г. В отчете первого сезона раскопок комплекса и в монографии упомянуто удаление каменной насыпи бульдозером [Научный архив ИА РАН. Р-1. №4833, Л. 8; Грязнов, 1980, с. 6]. Однако в отчете сезона 1973 г. [Научный архив ИА РАН. Р-1 №5579. Л. 2] этот процесс работы не отмечен.

Библиографический список

- Акишев К.А., Акишев А.К. Проблема хронологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1978. С. 38–68.
- Боковенко Н.А. Начальный этап культуры ранних кочевников Саяно-Алтая (по материалам конского снаряжения) : дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986. 241 с.
- Боковенко Н.А. Формирование конского снаряжения ранних кочевников Центральной Азии // Мир Большого Алтая. 2018. №4 (1). С. 8–42.
- Вальчак С.Б. К вопросу о датировке комплекса из Черногоровского кургана // Российская археология. 1994. №2. С. 131–134.
- Вальчак С.Б. Конское снаряжение в первой трети I-го тыс. до н.э. на юге Восточной Европы. М. : Таус, 2009. 291 с.
- Вальчак С.Б., Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., Эрлих В.Р. Кубанский могильник. Материалы раскопок Н.В. Анфимова 1965 года. М. : ИА РАН, 2016. 208 с.
- Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака). М. : Наука, 1973. 163 с. (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. VIII).
- Галанина Л.К. Раннескифские уздечные наборы по материалам Келермесских курганов // АСГЭ. 1983. Вып. 24. С. 32–55.
- Галанина Л.К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи // Степные народы Евразии. Т. I. М. : Палеограф, 1997. 316 с.
- Грязнов М.П. Отчет о раскопках кургана Аржан в 1971–1972 гг. // Архив ИА РАН. 1973. Р-1. №4833.
- Грязнов М.П. Аржан. Фото и чертежи раскопок 1973 г. // Архив ИА РАН. 1974. Р-1. №5579а.
- Грязнов М.П. Отчет о раскопках кургана Аржан в Туве 1973–1974 гг. // Архив ИА РАН. 1975. Р-1. №5579.
- Грязнов М.П. К вопросу о сложении культур скифо-сибирского типа в связи с открытием кургана Аржан // КСИА. 1978. №154. С. 9–18.
- Грязнов М.П. Аржан – «царский» курган раннескифского времени. Л. : Наука, 1980. 62 с.
- Грязнов М.П. Начальная фаза развития скифо-сибирских культур // Археология Южной Сибири. Вып. 12. Кемерово : КемГУ, 1983. С. 3–18.
- Грязнов М.П., Маннай-оол М.Х. Курган Аржан – могила «царя» раннескифского времени // УЗТНИИЯЛИ. Кызыл : б.и., 1973. Вып. XVI. С. 191–206.
- Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб. : Теза, 2005. 290 с.
- Зайцева Г., Васильев С.С., Марсадолов Л.С., ван дер Плихт Й., Семенов А.А., Дегачев В.А., Лебедева Л.М. Радиоуглерод и дендрохронология ключевых памятников Саяно-Алтая: статистический анализ // Радиоуглерод и археология. 1997. Вып. 2. С. 36–43.
- Зайцева Г., Чугунов К.В., Алексеев А.Ю., Дергачев В.А., Васильев С.С., Семенов А.А., Кук Г.Т., Скотт Е.М., Ван дер Плихт Х., Боковенко Н.А., Кулькова М.А., Бурова Н.Д., Лебедева Л.М., Юнгер Х., Соннинен Э. История и результаты радиоуглеродного датирования кургана Аржан // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб. : ИИМК РАН, 2007. С. 251–262.
- Исмагилов Р.Б. Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры // АСГЭ. 1988. Вып. 29. С. 29–47.
- Исмагилов Р.Б. Ранние скифы и Центральная Азия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 20 с.
- Ковалевская В.Б. Конь и всадник, пути и судьбы. По следам исчезнувших культур Востока. М. : ГРВЛ, 1977. 150 с.
- Ковпаненко Г.Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев : Наукова Думка, 1981. 162 с.
- Лесков А.М., Эрлих В.Р. Могильник Фарс/Клады. Памятник перехода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на Северо-Западном Кавказе. М. : Гос. Музей Востока, 1999. 162 с.
- Ложкин М.Н., Петренко В.Г. Уздечный набор из Краснодарского края // КСИА. 1981. Вып. 167. С. 70–73.
- Марсадолов Л.С. Ткани из кургана Аржан в Центре Азии // Пятые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск : ОмГУ, 2000. С. 72–75.
- Марсадолов Л.С. Реконструкция оленного камня из кургана Аржан-1 // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции. Томск : Аргаф-Пресс, 2008. С. 60–64.

- Маслов В.Е., Гей А.Н., Андреева М.В. Изображения солярных знаков из могильника Дыш IV // КСИА. 2019. Вып. 256. С. 153–171.
- Нурмуханбетов Б.Н. Комплекс раннесакского времени из Жетысу // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Т. 2. Алматы : Бегазы-Тасмола, 2017. С. 252–257.
- Петренко В.Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе // Степные народы Евразии. Т. III. М. ; Берлин ; Бордо : Палеограф, 2006. 176 с.
- Полосьмак Н.В. Исследования памятников скифского времени на Укоке // ALTAICA. 1993. №3. С. 21–31.
- Погребова М.Н. Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время. М. : Наука, 1984. 237 с.
- Рябкова Т.В. Изображения ромбовидных знаков как свидетельство миграций в эпоху ранних кочевников // Маргулановские чтения – 2011. Астана : ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 104–108.
- Смирнов К.Ф. Археологические данные о древних всадниках Поволжско-Уральских степей // Советская археология. 1961. №1. С. 46–72.
- Смирнов Н.Ю. Западные компоненты в культурах ранних кочевников Саяно-Алтайского нагорья в VIII–V вв. до н.э. : дисс. .... канд. ист. наук. СПб. : ИИМК РАН, 2012. 262 с.
- Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев : Наукова Думка, 1976. 219 с.
- Уваров П.С. Могильники Северного Кавказа // МАК. 1900. Т. VIII. 382 с.
- Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). М. : Наука, 1977. 262 с.
- Членова Н.Л. Центральная Азия и скифы I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. М. : ИА РАН, 1997. 98 с.
- Чугунов К.В. Аржан-1 и Аржан-2: сравнительный анализ // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование. Ч. 1. Кызыл : КЦО «Аньяк», 2009. С. 48–52.
- Шульга П.И., Шульга Д.П. Могильник Саэсай раннескифского времени у г. Урумчи (Синьцзян, Китай) // ТГЭ. LXXVII: Археология без границ: коллекции, проблемы, исследования, гипотезы. СПб. : Государственный Эрмитаж, 2015. С. 512–533.
- Эрлих В.Р. Бронзовые уздечные наборы и проблема хронологии предскифского и раннескифского времени // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М. : [Б.и.], 1991. С. 35–39.
- Эрлих В.Р. У истоков раннескифского комплекса. М. : Гос. Музей Востока, 1994. 148 с.
- Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М. : Наука, 2007а. 430 с.
- Эрлих В.Р. Хронологическая схема предскифских древностей юга Восточной Европы А.И. Тереножкина и протомеотская группа памятников. Современное состояние проблемы // Ранній залізний вік Євразії: до 100-річчя від народження Олексія Івановича Тереножкина / Ранний железный век Евразии. Київ : Формат, 2007б. С. 152–157.
- Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М. : [Б.и.], 1996. 180 с.
- Яблонский Л.Т. Хронология древнейших памятников раннего железного века Средней Азии и Казахстана (по материалам из Приаралья) // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар : [Б.и.], 2004. С. 45–68.
- Berezanskaja S.S., Kločko V.I. Das Gräberfeld von Hordeevka. Archäologien Eurasien 5. Rahden/Westfalia : Verlag Marie Leidorf GmbH, 1998. 171 s.
- Bokovenko N.A. The Origin of Horse Riding and the Development of Central Asian Nomadic Riding Harnesses // Kurgans, Ritual Sites and Settlements Eurasian Bronze and Iron Age. BAR International Series 890. Oxford : Archeopress, 2000. P. 304–310.
- Gryaznov M.P. Der Großkurgan von Aržan in Tuva, Südsibirien. München : Verlag C.H. Beck, 1984. 90 s.
- Horváth A. A vaszari és somlóvásárhelyi Hallstatt-kori halomsírok // VMMÉ 8. 1969. P. 109–134.
- Horvath V. The Bronze Horse Bits from the Central Burial Chamber of the Kurgan Arzhan-1 // Вестник СПбГУ. 2018. Т. 63. Вып. 4. P. 1221–1237.
- Miske K. A Velem Szt.Vidi őstelep I. Wien, 1907. 87 p.
- Patek E. Westungarn in der Hallstattzeit. Acta Humaniora. Quellen und Forschungen zur prähistorischen und provinzialrömischen Archäologie. Bd 7. Weinheim, 1993. 167 s.
- Potratz H.A. Das Pferd in der Frühzeit. Rostock : Hinstorff, 1938.

References

- Akischev K.A., Akischev A.K. Problema hronologii rannego etapa sakskoj kul'tury [The Problem of Chronology of the Early Stage of the Saka Culture]. Arheologicheskie pamyatniki Kazahstana [Archaeological Sites of Kazakhstan]. Alma-Ata : Nauka, 1978. Pp. 38–68.

Bokovenko N.A. Nachal'nyj etap kul'tury rannih kochevnikov Sayano-Altaya (po materialam konskogo snaryazheniya) : dis. ... kand. ist. nauk [The Initial Stage of the Culture of the Early Nomads of Sayano-Altai (based on horse equipment) : Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. L., 1986. 241 p.

Bokovenko N.A. Formirovanie konskogo snaryazheniya rannih kochevnikov Central'noj Azii [The Formation of Horse Equipment of the Early Nomads of Central Asia]. Mir Bol'shogo Altaya [World of Big Altai]. 2018. №4 (1). Pp. 8–42.

Val'chak S.B. K voprosu o datirovke kompleksa iz Chernogorovskogo kurgana [On the Dating of a Complex from the Chernogorovsky Mound]. Rossijskaya arheologiya [Russian Archaeology]. 1994. №2. Pp. 131–134.

Val'chak S.B. Konskoe snaryazhenie v pervoj treti I-go tys. do n. e. na yuge Vostochnoj Evropy [Horse Equipment in the First Third of the 1st Millennium BC in the South of Eastern Europe]. M. : Taus, 2009. 291 p.

Val'chak S.B., P'yankov A.V., Hachaturova E.A., Erlih V.R. Kubanskij mogil'nik. Materialy raskopok N.V. Anfimova 1965 goda [Kuban Burial Ground. Excavation Materials of N.V. Anfimov in 1965]. M. : IA RAN, 2016. 208 p.

Vishnevskaya O.A. Kul'tura sakskih plemyon nizov'ev Syrdar'i v VII–V vv. do n.e. (po materialam Ujgaraka) [Culture of the Saka Tribes of the Lower Syr Darya in the 7th – 5th Centuries BC (based on Uygarak)]. M. : Nauka, 1973. 163 p. (Trudy Horezmskoj Arheolo-etnograficheskoj ekspedicii. T. VIII) [Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition. Vol. VIII].

Galanina L.K. Ranneskifskie uzdechnye nabory po materialam Kelermesskih kurganov [Early Scythian Bridle Sets Based on the Materials of the Kelermes Mounds]. ASGE. 1983. Issue 24. Pp. 32–55.

Galanina L.K. Kelermesskie kurgany. «Carskie» pogrebeniya ranneskifskoj epohi [Celermes Mounds. “Royal” Burials of the Early Scythian Era]. Stepnye narody Evrazii. T. I [Steppe Peoples of Eurasia. Vol. I]. M. : Paleograf, 1997. 316 p.

Gryaznov M.P. Otchyot o raskopkah kurgana Arzhan v 1971–1972 g. [Report on the Excavation of the Arzhan Mound in 1971–1972]. Arhiv IA RAN [Archive of the IA RAS]. 1973. R-1. №4833.

Gryaznov M.P. Arzhan. Foto i chertezhi raskopok 1973 g. [Arzhan. Photo and Drawings of the Excavations of 1973]. Arhiv IA RAN [Archive of IA RAS]. 1974. R-1. №5579a.

Gryaznov M.P. Otchyot o raskopkah kurgana Arzhan v Tuve 1973–1974 gg. [Report on the Excavation of the Arzhan Mound in Tuva 1973–1974]. Arhiv IA RAN [Archive of the IA RAS]. 1975. R-1. №5579.

Gryaznov M.P. K voprosu o slozhenii kul'tur skifo-sibirskogo tipa v svyazi s otkrytiem kurgana Arzhan [To the Question of the Formation of Cultures of the Scythian-Siberian Type in Connection with the Discovery of the Arzhan Mound]. KSIA. 1978. №154. Pp. 9–18.

Gryaznov M.P. Arzhan – «carskij» kurgan ranneskifskogo vremeni [Arzhan – “Royal” Barrow of Early Scythian Time]. L. : Nauka, 1980. 62 p.

Gryaznov M.P. Nachal'naya faza razvitiya skifo-sibirskih kul'tur [The Initial Phase of the Development of Scythian-Siberian Cultures]. Arheologiya Yuzhnoj Sibiri. Vyp. 12 [Archaeology of Southern Siberia. Vol. 12]. Kemerovo : KemGU, 1983. Pp. 3–18.

Gryaznov M.P., Mannaj-ool M.H. Kurgan Arzhan – mogila «carya» ranneskifskogo vremeni [Kurgan Arzhan – the Tomb of the “King” of Early Scythian Time]. UZTNIYALI. Kyzyl : [B.i.], 1973. Issue XVI. Pp. 191–206.

Evraziya v skifskuyu epohu. Radiouglerodnaya i arheologicheskaya hronologiya [Eurasia in the Scythian Era. Radiocarbon and Archaeological Chronology]. SPb. : Teza, 2005. 290 p.

Zajceva G., Vasil'ev S.S., Marsadolov L.S., van der Pliht J., Semenov A.A., Degachev V.A., Lebedeva L.M. Radiouglerod i dendrohronologiya klyuchevyh pamyatnikov Sayano-Altaya: statichiticheskij analiz [Radiocarbon and Dendrochronology of Key Sayano-Altai Sites: Statistical Analysis]. Radiouglerod i arheologiya. 1997. Vyp. 2 [Radiocarbon and Archaeology. 1997. Issue 2]. Pp. 36–43.

Zajceva G., Chugunov K.V., Alekseev A.Yu., Degachev V.A., Vasil'ev S.S., Semencov A.A., Kuk G.T., Skott E.M., Van der Pliht H., Bokovenko N.A., Kul'kova M.A., Burova N.D., Lebedeva L.M., Yunger H., Sonninen E. Istorija i rezul'taty radiouglerodnogo datirovaniya kurgana Arzhan [The History and Results of Radiocarbon Dating of the Arzhan Mound]. Radiouglerod v arheologicheskikh i paleoekologicheskikh issledovaniyah [Radiocarbon in Archaeological and Paleoecological Studies]. SPb. : IIMK RAN, 2007. Pp. 251–262.

Ismagilov R.B. Pogrebenie Bol'shogo Gumarovskogo kurgana v Yuzhnom Priural'e i problema proishozhdeniya skifskoj kul'tury [The Burial of the Great Gumarovsky Mound in the South Urals and the Problem of the Origin of the Scythian Culture]. ASGE. 1988. Issue 29. Pp. 29–47.

Ismagilov R.B. Rannie skify i Central'naya Aziya : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Early Scythians and Central Asia : Synopsis of the Dis. ... Cand. of Hist. Sciences]. SPb., 1993. 20 p.

Kovalevskaya V.B. Kon' i vsadnik, puti i sud'by. Po sledam ischeznuvshih kul'tur Vostoka [The Horse and the Rider, Ways and Destinies. Following the Disappeared Cultures of the East]. M. : GRVL, 1977. 150 p.

Kovpanenko G.T. Kurgany ranneskifskogo vremeni v bassejne r. Ros' [Early Scythian Mounds in the Ros River Basin]. Kiev : Naukova Dumka, 1981. 162 p.

Leskov A.M., Erlih V.R. Mogil'nik Fars/Klady. Pamyatnik perehoda ot epohi pozdnej bronzy k rannemu zheleznomu veku na Severo-Zapadnom Kavkaze [The Fars Burial Ground /Treasures. The Site of the Transition from the Late Bronze Age to the Early Iron Age in the Northwest Caucasus]. M. : Gos. Muzej Vostoka, 1999. 162 p.

Lozhkin M.N., Petrenko V.G. Uzdechnyj nabor iz Krasnodarskogo kraja [Bridle Set from the Krasnodar Krai]. KSIA. 1981. Issue 167. Pp. 70–73.

Marsadolov L.S. Tkani iz kurgana Arzhan v Centre Azii [Fabrics from the Arzhan Mound in Center of Asia]. Pyatye istoricheskie chteniya pamyati M.P. Gryaznova [The Fifth Historical Readings in Memory of M.P. Gryaznov]. Omsk : OmGU, 2000. Pp. 72–75.

Marsadolov L.S. Rekonstrukciya olenogo kamnya iz kurgana Arzhan-1 [Reconstruction of Deer Stone from the Arzhan-1 Mound]. Vremya i kul'tura v arheologo-etnograficheskikh issledovaniyah drevnih i sovremnykh obshchestv Zapadnoj Sibiri i sopredelnykh territorij: problemy interpretacii i rekonstrukcii [Time and Culture in Archaeological and Ethnographic Studies of Ancient and Modern Societies of Western Siberia and Adjacent Territories: Problems of Interpretation and Reconstruction]. Tomsk : Argaf-Press, 2008. Pp. 60–64.

Maslov V.E., Gej A.N., Andreeva M.V. Izobrazheniya solyarnyh znakov iz mogil'nika Dysh IV [Images of Solar Signs from the Dysh IV Burial Ground]. KSIA. 2019. Issue. 256. Pp. 153–171.

Nurmuhanbetov B.N. Kompleks rannesakskogo vremeni iz Zhetyysu [The Early Saka Time Complex from Zhetyysu]. Arheologicheskoe nasledie Central'nogo Kazakhstana: izuchenie i sohranenie. T. 2 [Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation. T. 2]. Almaty : Begazy-Tasmola, 2017. Pp. 252–257.

Petrenko V.G. Krasnoznamenskij mogil'nik. Elitnye kurgany ranneskifskoj epohi na Severnom Kavkaze [The Krasnoznamensky Burial Ground. Elite Mounds of the Early Scythian Era in the North Caucasus]. Stepnye narody Evrazii. T. III [Steppe Peoples of Eurasia. Vol. III]. M.; Berlin; Bordo : Paleograf, 2006. 176 p.

Polos'mak N.V. Issledovaniya pamyatnikov skifskogo vremeni na Ukoke [Studies of Scythian Time Sites in Ukok]. ALTAICA. 1993. №3. Pp. 21–31.

Pogrebova M.N. Zakavkaz'e i ego svyazi s Perednej Aziej v skifskoe vremya [Transcaucasia and its Relations with Western Asia in Scythian Time]. M. : Nauka, 1984. 237 p.

Ryabkova T.V. Izobrazheniya rombovidnykh znakov kak svidetel'stvo migracij v epohu rannih kochevnikov [Images of Diamond-Shaped Signs as Evidence of Migrations in the Era of the Early Nomads]. Margulanovskie chteniya – 2011 [Margulanov Readings – 2011]. Astana : ENU im. L.N. Gumileva, 2011. Pp. 104–108.

Smirnov K.F. Arheologicheskie dannye o drevnih vsadnikah Povolzhsko-Ural'skikh stepej [Archaeological Data on the Ancient Horsemen of the Volga-Ural Steppes]. Sovetskaya arheologiya [Soviet Archaeology]. 1961. №1. Pp. 46–72.

Smirnov N.Yu. Zapadnye komponenty v kul'turah rannih kochevnikov Sayano-Altajskogo nagor'ya v VIII–V vv. do n.e. : diss. ... kand. ist. nauk [Western Components in the Cultures of the Early Nomads of the Sayan-Altai Highlands in the 8th – 5th Centuries. BC : Diss. ... Cand. of Hist. Sciences]. SPb. : IIMK RAN, 2012. 262 p.

Terenozhkin A.I. Kimmerijcy [Cimmerians]. Kiev : Naukova Dumka, 1976. 219 p.

Uvarova P.S. Mogil'niki Severnogo Kavkaza // MAK. 1900. T. VIII. 381 c.

Halikov A.H. Volgo-Kam'e v nachale epohi rannego zheleza (VIII–VI vv. do n.e.) [Volga-Kamyte at the Beginning of the Early Iron Age (the 8th – 6th Centuries BC)]. M. : Nauka, 1977. 262 p.

Chlenova N.L. Central'naya Aziya i skify I. Data kurgana Arzhan i ego mesto v sisteme kul'tur skifskogo mira [Central Asia and the Scythians I. The Date of the Arzhan Mound and its Place in the System of Cultures of the Scythian World. M. : IA RAN, 1997. 98 p.

Chugunov K.V. Arzhan-1 i Arzhan-2: sravnitel'nyj analiz [Arzhan-1 and Arzhan-2: Comparative Analysis]. Nasledie narodov Central'noj Azii i sopredel'nykh territorij: izuchenie, sohranenie i ispol'zovanie. Ch. 1 [The Heritage of the Peoples of Central Asia and Adjacent Territories: Study, Conservation and Use. Part 1]. Kyzyl : KCO «Anyyak», 2009. Pp. 48–52.

Shul'ga P.I., Shul'ga D.P. Mogil'nik Saensai ranneskifskogo vremeni u g. Urumchi (Sin'czyan, Kitaj) [Saensai Burial Ground of the Early Scythian Time near the City of Urumqi (Xinjiang, China)]. TGE. LXXVII: Arheologiya bez granic: kollekcii, problemy, issledovaniya, gipotezy [TSE. LXXVII: Archaeology without Borders: Collections, Problems, Research, Hypotheses]. SPb. : Gosudarstvennyj Ermitazh, 2015. Pp. 512–533.

Erlih V.R. Bronzovye uzdechnye nabory i problema hronologii predskifskogo i ranneskifskogo vremeni [Bronze Bridle Sets and the Problem of Chronology of the Scythian and Early Scythian Times]. *Drevnosti Severnogo Kavkaza i Prichernomor'ya* [Antiquities of the North Caucasus and the Black Sea]. M. : [B.i.], 1991. Pp. 35–39.

Erlih V.R. U istokov ranneskifskogo kompleksa [At the Origins of the Early Scythian Complex]. M. : Gos. Muzej Vostoka, 1994. 148 p.

Erlih V.R. Severo-Zapadnyj Kavkaz v nachale zheleznogo veka [Northwest Caucasus at the Beginning of the Iron Age]. M. : Nauka, 2007a. 430 p.

Erlih V.R. Hronologicheskaya shema predskifskih drevnostej yuga Vostochnoj Evropy A.I. Terenozhkina i protomeotskaya gruppa pamyatnikov. Sovremennoe sostoyanie problemy [Chronological Scheme of the Pre-Scythian Antiquities of the South of Eastern Europe A.I. Terenozhkina and Protomeotskaya Group of Sites. The Current State of the Problem]. *Rannij zaliznij vik Evrazii: do 100-richchya vid narodzhennya Oleksiya Ivanovicha Terenozhkina / Rannij zheleznyj vek Evrazii* [Early Hall of Eurasia: up to 100 Days of the Birth of Oleksiy Ivanovich Terenozhkina / Early Iron Age of Eurasia]. Kiiv : Format, 2007b. Pp. 152–157.

Yablonskij L.T. Saki Yuzhnogo Priaral'ya (arheologiya i antropologiya mogil'nikov) [The Saks of the South Aral Sea Region (Archaeology and Anthropology of Burial Grounds)]. M. : [B.i.], 1996. 180 p.

Yablonskij L.T. Hronologiya drevnejshih pamyatnikov rannego zheleznogo veka Srednej Azii i Kazakhstana (po materialam iz Priaral'ya) [The Chronology of the Most Ancient Sites of the Early Iron Age of Central Asia and Kazakhstan (based on materials from the Aral Sea region)]. *Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noj hronologii* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar : [B.i.], 2004. Pp. 45–68.

Berezanskaja S.S., Kločko V.I. Das Gräberfeld von Hordeevka. *Archäologien Eurasien 5*. Rahden/Westfalia : Verlag Marie Leidorf GmbH, 1998. 171 s.

Bokovenko N.A. The Origin of Horse Riding and the Development of Central Asian Nomadic Riding Harnesses // *Kurgans, Ritual Sites and Settlements Eurasian Bronze and Iron Age*. BAR International Series 890. Oxford : Archeopress, 2000. P. 304–310.

Gryaznov M.P. *Der Großkurgan von Aržan in Tuva, Südsibirien*. München : Verlag C.H. Beck, 1984. 90 s.

Horváth A. A vaszari és somlóvásárhelyi Hallstatt-kori halomsírok // *VMMÉ 8*. 1969. P. 109–134.

Horvath V. The Bronze Horse Bits from the Central Burial Chamber of the Kurgan Arzhan-1 // *Vestnik SPbGU*. 2018. T. 63. Vyp. 4. P. 1221–1237.

Miske K. *A Velem Szt. Vidi őstelep*. I. Wien, 1907. 87 p.

Patek E. *Westungarn in der Hallstattzeit*. *Acta Humaniora. Quellen und Forschungen zur prähistorischen und provinzialrömischen Archäologie*. Bd 7. Weinheim, 1993. 167 s.

Potratz H.A. *Das Pferd in der Frühzeit*. Rostock : Hinstorff, 1938.

Veronika Horvath

Reserach Institute of History and Culture of Hungary, Budapest, Hungary

HORSE BURIALS IN CHAMBER 31 OF THE ARZHAN-1 MOUND (new data on cultural relations in the Eurasian steppes in the 8th – early 6th centuries BC)

The article presents the results of a study of finds from burial chamber No. 31 of the Arzhan-1 mound – ten horses buried with horse trappings. Next to horses No. 1, 6–10 lay the lower canine boars with drilled holes. The closest analogies to such finds are known in the south of the steppe zone of Central Asia, but most often on the sites of the 7th century. BC in Northern Caucasus and Ukrainian forest-steppe. In the mouth of the third horse, bronze two-part bits were found with a mouthpiece decorated with a two-row rectangular relief. Similar bits are found in the sets of the horse trappings of the classical Novoчеркасс type and the early Zhabotin horizon of Eastern Europe connected from the end of the 8–7th c. BC. On the basis of the examination of the similar objects, the environment of the findings, we can establish, that burial chamber No. 31 was not dated earlier than the beginning of the 7th c. BC. According to the radiocarbon analyzes, the wooden construction of kurgan is dated back to the end of the 9th – beginning of the 8th c. BC. In the light of the new data, it is necessary to review the natural-scientific approach and a comprehensive analysis of archaeological materials dated from the 8th to the beginning of 6th c. BC.

Key words: Arzhan-1, Early Scythian Age, horse burial, boar task, horse bit with mouthpiece decorated with rectangular reliefs, North Caucasus